

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, д. 5, стр. 2, Москва, 127254

<http://ipc.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

Москва

29 декабря 2025 года

Дело № А06-7429/2021

Резолютивная часть постановления объявлена 24 декабря 2025 года.

Полный текст постановления изготовлен 29 декабря 2025 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе:
председательствующего судьи – Борисовой Ю.В.,
судей – Пашковой Е.Ю., Силаева Р.В.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Оськиной К.Д.,
рассмотрел в открытом судебном заседании с использованием систем
видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Астраханской
области (судья Чижова С.Ю., секретарь судебного заседания Юсупова Д.Р.),
кассационную жалобу прокуратуры Астраханской области (ул. Набережная
Приволжского затона, д. 13, к. 1, г. Астрахань, 414024, ОГРН 1033000803109)
на постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда
от 26.08.2025 по делу № А06-7429/2021
по исковому заявлению иностранного лица ROI VISUAL Co., Ltd (Gangnam-
gu, Hakdong-ro 30- Gil, 5, 6th floor, (Yangjin Plaza Building, Nonhyeon-dong)
Seoul, Republic of Korea, рег. номер 110111-3015339) (впоследствии
произведена замена на Ассоциацию специалистов по обороту и защите
интеллектуальной собственности «Бренд» (ул. Маршала Рыбалко, д. 3,
Москва, 123060, ОГРН 1157700016121) к индивидуальному
предпринимателю Трофимовой Юлии Александровне (г. Астрахань,
ОГРНИП 308301904200052) о защите исключительных прав.

В судебном заседании приняли участие представители:
от прокуратуры Астраханской области – Петрова О.Н. (удостоверение
от 07.08.2024);
от иностранного лица ROI VISUAL Co., Ltd – Заворотный В.Б.
(по доверенности от 15.02.2024);
от Ассоциации специалистов по обороту и защите интеллектуальной
собственности «Бренд» – Заворотный В.Б. (по доверенности от 27.12.2024).

Суд по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

иностранное лицо ROI VISUAL Co., Ltd (далее – иностранное лицо, компания) обратилось в Арбитражный суд Астраханской области с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю Трофимовой Юлии Александровне о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак по международной регистрации № 1213307 (далее – спорный товарный знак, спорное средство индивидуализации) в размере 10 000 рублей, исключительных прав на произведения изобразительного искусства – персонажей «Хэлли», «Поли», «Рой», «Эмбер», «Баки», «Скул Би», «Поук», «Дампу», «Спуки», «Брунер», «Марк» (далее – спорные произведения) в размере 110 000 рублей, стоимость вещественных доказательств в размере 300 рублей, почтовых расходов в размере 59 рублей, расходов на направление претензии в размере 53 рублей.

Решением Арбитражного суда Астраханской области от 18.02.2022 исковые требования удовлетворены частично: с ответчика в пользу истца взысканы 60 000 рублей компенсации за нарушения исключительных прав на спорный товарный знак и на спорные произведения, 300 рублей расходов за приобретение спорного товара, 4 600 рублей судебных расходов по уплате государственной пошлины, 112 рублей почтовых расходов. В удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

Иностранное лицо обратилось в Арбитражный суд Астраханской области с заявлением о процессуальном правопреемстве на Ассоциацию специалистов по обороту и защите интеллектуальной собственности «Бренд» (далее – ассоциация) на основании договора уступки права требования от 01.08.2023 (далее – договор уступки права).

Определением Арбитражного суда Астраханской области от 10.04.2024 (далее – определение от 10.04.2024) произведена замена взыскателя – иностранного лица на ассоциацию.

Прокуратура Астраханской области (далее – прокуратура) обратилась в Арбитражный суд Астраханской области с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения от 10.04.2024.

Решением суда первой инстанции от 06.06.2025 заявление прокуратуры удовлетворено, определение от 10.04.2024 о процессуальном правопреемстве отменено по вновь открывшимся обстоятельствам.

Не согласившись с указанным судебным актом, ассоциация обратилась в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2025 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления прокуратуры о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения от 10.04.2024 отказано, с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу ассоциации взыскано 30 000 рублей расходов по уплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы.

Не согласившись с указанным судебным актом, прокуратура обратилась в Суд по интеллектуальным правам с кассационной жалобой.

Заявитель кассационной жалобы указывает, что суд апелляционной инстанции безосновательно проигнорировал специальные полномочия прокурора, предусмотренные нормами действующего законодательства.

Кроме того, как следует из кассационной жалобы, судом апелляционной инстанции полностью проигнорированы разъяснения высшей судебной инстанции, изложенные в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 08.07.2020 (далее – Обзор).

В ходе изучения условий договора уступки права прокуратура пришла к выводу, что он заключен в обход установленных действующим законодательством запретов и ограничений, лишен разумной экономической цели и направлен на изменение порядка исполнения судебного акта.

Податель кассационной жалобы полагает, что сомнительные финансовые операции, связанные с заключением и исполнением уступки права (цессии), представляют собой вновь открывшиеся обстоятельства, поскольку их наличие могло повлечь неправомерный вывод денежных средств за пределы Российской Федерации в связи с нарушением требований законодательства.

Прокуратура подчеркивает, что, вопреки позиции суда апелляционной инстанции, у сторон договора уступки изначально отсутствовало намерение создать реальные правовые последствия, соответствующие тем, что указаны в составленном документе. При этом в материалы дела не представлено доказательств наличия у ассоциации и способности ее исполнить обязательства по договору уступки права.

Прокуратура также отмечает, что договор уступки права является ничтожной сделкой.

Исходя из действительной воли сторон, податель кассационной жалобы приходит к выводу: истец не выбыл из обязательственного правоотношения в момент заключения договора уступки права. Замена кредитора в обязательстве не произошла, сторонами не была достигнута цель рассматриваемого договора. В связи с этим договор квалифицируется прокуратурой как ничтожная (мнимая) сделка.

В кассационной жалобе прокуратура просит отменить обжалуемое постановление суда апелляционной инстанции и оставить в силе решение суда первой инстанции от 06.06.2025.

В суд 17.11.2025 поступили дополнительные пояснения к кассационной жалобе от прокуратуры.

От ассоциации 22.12 2025 поступил отзыв на кассационную жалобу. Суд возвратил указанный отзыв как процессуальный документ, поступивший за пределами установленного судом срока для представления процессуальных документов (абзац второй пункта 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13

«О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»).

Представитель прокуратуры принял участие в судебном заседании 24.12.2025 посредством видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Астраханской области, настаивал на удовлетворении кассационной жалобы.

Представитель иностранного лица и ассоциации не усматривал оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Ответчик, надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного разбирательства, не явился, явки своего представителя не обеспечил, что в силу положений части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения дела в его отсутствие.

Законность обжалуемого постановления суда апелляционной инстанции проверена арбитражным судом кассационной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе, и на наличие безусловных оснований для отмены судебного акта, предусмотренных частью 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, истцом выявлены факты неправомерного использования ответчиком спорных товарного знака и произведений. В связи с этим компания обратилась в Арбитражный суд Астраханской области с исковым заявлением к Трофимовой Ю.А. о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на спорный товарный знак в размере 10 000 рублей, на спорные произведения – 110 000 рублей, а также судебных издержек.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в части: с ответчика в пользу истца взысканы 60 000 рублей за нарушение исключительных прав на спорные товарный знак и произведения, разрешен вопрос о распределении судебных расходов. В удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

Иностранное лицо обратилось в суд первой инстанции с заявлением о процессуальном правопреемстве в пользу ассоциации на основании договора уступки права.

Определением от 10.04.2024 произведена замена взыскателя – иностранного лица на ассоциацию.

По результатам проведенного по поручению Генеральной прокуратуры Российской Федерации мониторинга сведений, размещенных в сети «Интернет», прокуратура обратилась в суд первой инстанции с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения от 10.04.2024 о процессуальном правопреемстве.

Суд первой инстанции признал пропуск прокуратурой срока на подачу заявления уважительным и восстановил его.

Рассмотрев заявление, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии предусмотренных статьей 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оснований для пересмотра определения от 10.04.2024 по вновь открывшимся обстоятельствам, в том числе с учетом разъяснений, изложенных в Обзоре, названное определение отменил.

Не согласившись с указанным судебным актом, ассоциация обратилась в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой.

Суд апелляционной инстанции не поддержал выводы суда первой инстанции, указал, что действующее процессуальное законодательство содержит исчерпывающий перечень оснований, по которым судебный акт может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам. Указ Президента Российской Федерации от 27.05.2022 № 322 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями» (далее – Указ № 322) к таковым не относится.

В обжалуемом постановлении суд апелляционной инстанции подчеркнул: пересмотр вступившего в законную силу судебного акта не может основываться на гипотетическом предположении о наличии преступных действий участников дела, для этого необходимы либо установленные судебными актами факты преступлений, либо ранее не известные обстоятельства, прямо указывающие на такие действия.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что прокуратурой надлежащих доказательств не представлено, тогда как истцом доказано: при заключении договора уступки права он не преследовал цели создать условия для незаконного перечисления денежных средств иностранному лицу, в том числе в обход порядка, предусмотренного Указом № 322.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления прокуратуры о пересмотре определения от 10.04.2024 по вновь открывшимся обстоятельствам отказано, с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу ассоциации взыскано 30 000 рублей расходов по уплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы.

Изучив материалы дела, заслушав мнение представителей прокуратуры, иностранного лица, ассоциации, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, проверив в порядке, предусмотренном статьями 286 и 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, правильность применения судом апелляционной инстанции норм процессуального права, Суд по интеллектуальным правам пришел к следующим выводам.

Как установлено частью 1 статьи 310 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, вступившие в законную силу решение, судебный приказ, определение, принятые арбитражным судом первой инстанции, пересматриваются по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судом, принявшим эти решение, судебный приказ, определение.

Согласно пункту 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам» (далее – Постановление № 52) при решении вопроса о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судам следует исходить из наличия оснований, предусмотренных статьей 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и соблюдения заявителем условий, содержащихся в статьях 312 и 313 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В силу разъяснений, содержащихся в пункте 4 Постановления № 52, судебный акт не может быть пересмотрен по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в случаях, если обстоятельства, определенные статьей 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, отсутствуют, а имеются основания для пересмотра судебного акта в порядке кассационного производства или в порядке надзора, либо если обстоятельства, установленные статьей 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, были известны или могли быть известны заявителю при рассмотрении данного дела.

Обстоятельства, которые согласно пункту 1 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации являются основаниями для пересмотра судебного акта, должны быть существенными, то есть способными повлиять на выводы суда при принятии судебного акта.

При рассмотрении заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам суд должен установить, свидетельствуют ли факты, приведенные заявителем, о наличии существенных для дела обстоятельств, которые не были предметом судебного разбирательства по данному делу.

Судебный акт не может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам, если существенные для дела обстоятельства возникли после принятия этого акта, поскольку по смыслу пункта 1 части 2 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основанием для такого пересмотра является открытие обстоятельств, которые хотя объективно и существовали, но не могли быть учтены, так как не были и не могли быть известны заявителю.

В силу части 1 статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении (реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга, смерть гражданина и другие случаи перемены лиц в обязательствах) арбитражный суд производит замену этой стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте. Правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

По общему правилу сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой (пункт 1 статьи 168 ГК РФ).

Согласно пункту 2 статьи 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Как разъяснено в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25), если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, то в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункт 1 или пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Стороны обязаны действовать добросовестно, в том числе при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения (пункт 3 статьи 307 ГК РФ).

Исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 1 Постановления № 25, поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в соответствии с пунктом 2 статьи 10 ГК РФ в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

К сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений статьи 10 и пунктов 1

или 2 статьи 168 ГК РФ. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (пункт 8 Постановления № 25).

Таким образом, реальность обязательств по сделке не исключает право суда отказать в удовлетворении требований, основанных на сделке, если целью ее совершения являлся обход запретов и ограничений, установленных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; законодательством о банках и банковской деятельности; валютным законодательством и т.п.

Данная позиция изложена Верховным Судом Российской Федерации в пункте 9 Обзора.

В целях защиты национальных интересов Российской Федерации издан Указ № 322.

Судебная коллегия усматривает основания для отмены обжалуемого постановления суда апелляционной инстанции и оставления в силе решения суда первой инстанции.

Согласно положениям статьи 309 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд может пересмотреть принятый им и вступивший в законную силу судебный акт по новым или вновь открывшимся обстоятельствам по основаниям и в порядке, которые предусмотрены в настоящей главе.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями пересмотра судебных актов по правилам настоящей главы являются вновь открывшиеся обстоятельства – указанные в части 2 настоящей статьи и существовавшие на момент принятия судебного акта обстоятельства по делу.

В силу пункта 1 части 2 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вновь открывшимися обстоятельствами являются существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю.

Как усматривается из материалов дела, прокуратура вступила в процесс в рамках предоставленных полномочий для защиты публичных интересов в целях пресечения риска использования судебного механизма для обхода установленных ограничений, необоснованного получения дохода.

При этом согласно положениям пункта 1 статьи 35 Закона о прокуратуре прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами.

В соответствии с пунктом 3 статьи 35 Закона о прокуратуре прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

Изначально прокуратура к участию в деле не привлекалась.

Усматривая основания для восстановления прокуратуре пропущенного процессуального срока на подачу заявления о пересмотре определения от 10.04.2024 по вновь открывшимся обстоятельствам и удовлетворяя его, суд первой инстанции обоснованно исходил из следующего.

Так, согласно статье 14 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» надзор за исполнением этого Федерального закона осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры.

При этом суд первой инстанции правильно принял во внимание: исходя из пункта 3 Обзора орган прокуратуры, уполномоченный орган (территориальное подразделение Росфинмониторинга), налоговый или таможенный орган вправе обратиться в суд с заявлением о пересмотре решения (определения, постановления) суда, судебного приказа по вновь открывшимся обстоятельствам, если эти обстоятельства указывают на нарушение участниками процесса законодательства в сфере противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем, не были известны на момент рассмотрения спора и могут повлиять на исход дела.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 3 Обзора, обстоятельства, указывающие на нарушение участниками процесса законодательства в сфере противодействия легализации доходов, обращение в суд с целью придания правомерного вида незаконным финансовым операциям, имеющих существенное значение для дела, но не являвшихся предметом судебного разбирательства по данному делу, могут быть признаны судом вновь открывшимися обстоятельствами.

Судебная коллегия обращает особое внимание: как следует из изложенной в Обзоре позиции высшей судебной инстанции, заявление о пересмотре судебного акта по указанным основаниям может быть удовлетворено при условии, что орган прокуратуры, уполномоченный орган (территориальное подразделение Росфинмониторинга), налоговый или таможенный орган, выступающие в защиту нарушенных публичных интересов, не были привлечены к участию в деле и не обладали информацией о существовании рассматриваемого спора из иных источников.

В ходе рассмотрения заявления прокуратуры суд первой инстанции обоснованно учел: при проведении прокуратурой в рамках предоставленных действующим законодательством полномочий мониторинга установлены обстоятельства, указывающие на нарушение закона в сфере противодействия легализации доходов, которые не были известны ни суду, ни прокуратуре на момент рассмотрения заявления иностранного лица о процессуальном правопреемстве.

Суд первой инстанции также обоснованно принял во внимание положения Указа № 322, устанавливающего временный порядок исполнения Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями, резидентами (далее – должники) денежных обязательств, связанных с использованием ими результатов

интеллектуальной деятельности и (или) средств индивидуализации (далее – обязательства), исключительные права на которые принадлежат, в частности, иностранным правообладателям, являющимся иностранными лицами, связанными с иностранными государствами, которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия (в том числе если такие иностранные лица имеют гражданство этих государств, местом их регистрации, местом преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения ими прибыли от деятельности являются эти государства), или лицами, которые находятся под контролем указанных иностранных лиц, независимо от места их регистрации (в том числе в случае если местом их регистрации является Российская Федерация) или места преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности.

Согласно пункту 2 Указа № 322 в целях исполнения обязательств перед правообладателями, названными в подпунктах «а» – «е» пункта 1 этого Указа (далее также – правообладатели), должник, извещенный об обстоятельствах, предусмотренных подпунктами «а» – «е» пункта 1 настоящего Указа, уплачивает вознаграждение, платежи, связанные с осуществлением и защитой исключительных прав, принадлежащих правообладателю, и другие платежи, в том числе неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции (далее – платежи), путем перечисления средств на специальный рублевый счет типа «О», открытый должником в уполномоченном банке на имя правообладателя и предназначенный для проведения расчетов по обязательствам (далее – специальный счет типа «О»).

Установленный Указом № 322 порядок подлежит применению со дня его официального опубликования (27.05.2022).

Материалами дела подтверждено, что компания является резидентом недружественного государства – Республики Корея.

При обращении в суд первой инстанции с вышеуказанным заявлением прокурор обоснованно ссылаясь на то, что в случае заключения договора уступки с целью обхода требований Указа № 322 в действиях сторон имеется умысел, направленный против публичных интересов, соответствующая сделка является ничтожной (статья 10, пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

В ходе проведенной в рамках предоставленных полномочий проверки прокуратурой были установлены обстоятельства, указывающие на нарушения участниками судебного процесса при заключении (после начала действия Указа № 322) договора уступки права законодательства в сфере противодействия легализации доходов в обход установленных запретов и ограничений, без разумной экономической цели, о направленности соответствующих действий сторон на изменение порядка исполнения судебного акта.

При обращении в суд первой инстанции с вышеуказанным заявлением прокурор привел мотивированные доводы и аргументы, свидетельствующие

о том, что имеются основания для пересмотра определения суда о процессуальном правопреемстве по вновь открывшимся обстоятельствам.

Ввиду вышеизложенного суд первой инстанции обосновано пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявления прокуратуры и для отмены определения о процессуальном правопреемстве по вновь открывшимся обстоятельствам.

Судебная коллегия обращает особое внимание на то, что позиция суда первой инстанции не только основана на материалах дела, но и в полной мере соответствует разъяснениям, изложенным в Обзоре.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления прокуратуры о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта о процессуальном правопреемстве, пришел к ошибочному, не основанному на вышеуказанных разъяснениях высшей судебной инстанции выводу о том, что позиция прокуратуры прямо противоречит положениям статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В свою очередь выводы суда апелляционной инстанции, согласно которым позиция прокуратуры прямо противоречит положениям статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, являются ошибочными, не основанными на вышеуказанных разъяснениях высшей судебной инстанции, изложенных в Обзоре.

Кроме того, отменяя в отсутствие законных и фактических оснований решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции в принципе неверно квалифицировал основания, на которые ссылался прокурор при обращении в суд с заявлением о пересмотре определения о процессуальном правопреемстве по вновь открывшимся обстоятельствам.

Так, суд апелляционной инстанции ошибочно сослался на то, что в качестве вновь открывшегося обстоятельства прокуратура указала Указ № 322. Как следует из обжалуемого постановления, положения Указа № 322 и мнение прокуратуры о том, что суд их не применил, не являются вновь открывшимся обстоятельством.

Между тем, как явно следует из текста заявления, вновь открывшимся обстоятельством являлся не вышеуказанный нормативный правовой акт, а выявленные по поручению Генеральной прокуратуры Российской Федерации нижестоящей прокуратурой существенные для дела обстоятельства (которые не были и не могли быть известны), указывающие на нарушение участниками процесса законодательства в сфере противодействия легализации доходов, обращение в суд с целью придания правомерного вида незаконным финансовым операциям.

Ссылки суда апелляционной инстанции на необходимость в такой ситуации прокурору представить сведения о проведении в отношении иностранного лица и его правопреемника прокурорской проверки и/или следственной проверки, об установленных судебными актами преступных действиях на данной стадии (при решении вопроса о наличии оснований для пересмотра определения по вновь открывшимся обстоятельствам) являются

не только избыточными (чрезмерными), не основанными на положениях Закона о прокуратуре, но и очевидно противоречащими разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации.

При вынесении обжалуемого постановления суд апелляционной инстанции не только проигнорировал предоставленные прокурору законом полномочия, но и в принципе не учел касающуюся именно таких случаев позицию высшей судебной инстанции, что является недопустимым.

Кроме того, судебная коллегия считает необходимым отметить: в нарушение требований действующего процессуального законодательства, отменив решение суда первой инстанции о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, суд апелляционной инстанции счел возможными исследование и оценку обстоятельств и представленных доказательств относительно соответствия договора уступки права положениям действующего законодательства, то есть, как правильно указано в кассационной жалобе, «рассмотрел спор по существу».

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных законом оснований для отмены законного и обоснованного решения суда первой инстанции.

В соответствии с частью 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций являются несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, и имеющимся в деле доказательствам, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

В силу подпункта 5 пункта 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения кассационной жалобы арбитражный суд кассационной инстанции вправе оставить в силе одно из ранее принятых по делу решений или постановлений.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в соответствии с частью 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации безусловным основанием для отмены судебного акта, судом кассационной инстанции не установлено.

На основании вышеизложенного суд кассационной инстанции, руководствуясь пунктом 5 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, полагает, что постановление суда апелляционной инстанции подлежит отмене, а решение суда первой инстанции – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2025 по делу № А06-7429/2021 отменить.

Решение Арбитражного суда Астраханской области от 06.06.2025 по делу № А06-7429/2021 оставить в силе.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в двухмесячный срок.

Председательствующий судья

Ю.В. Борисова

Судья

Е.Ю. Пашкова

Судья

Р.В. Силаев

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 20.08.2025 12:13:11
Кому выдана Силаев Роман Викторович

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 10.11.2025 6:25:28
Кому выдана Пашкова Елена Юрьевна

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 19.08.2025 10:11:13
Кому выдана Борисова Юлия Валерьевна